

ценность когнитивных технологий, заключающую в том, что позитивная эмоциональная окрашенность (сострадание, любовь, радость и т. п.), как, впрочем, и любая эмоциональность, отсутствует.

Перспективы развития когнитивистики и ее технологий, несомненно, зависят от качества и глубины исследования западноевропейской науки, в частности, буддологии. Почему? Потому, что буддийские психотехники с их детально проработанными механизмами представляют собой высшие когнитивные технологии. Мы испытываем определенный оптимизм в этом вопросе, т.к. наука, техника и философия не стоят на месте. Совместные проекты позволят выстроить целостную систему, основанную на взаимодополнительности и исходном синкретизме буддизма и науки. Даже обычные исследования буддийских теорий психологами принесут результаты, не говоря уже о сложных и результативных исследованиях, о которых было сказано в данной статье.

Литература

1. Электронный ресурс [http:// www.wikipedia]; [http:// www. http://government.ru/gov/.
2. Тибетская книга мертвых (Бордо Тхедол) /Пер. с англ. О.Т. Тумановой.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.- 336 с.
3. Джампа Тинлей. Буддийская логика: Комментарий к трактату Дхармакирти «Прама-навартика» /Под ред. И.С. Урбаняевой и А.Ю. Коноваловой.- Улан-Удэ: Издательство «Дже Цонкапа», 2011.- 359 с.
4. Его Святейшество Далай-Лама и доктор Говард К.Катлер. Искусство быть счастливым: Руководство для жизни /перевод с англ.- М.: ООО Издательство «София», 2010.-288с.
5. Джампа Тинлей. Шаматха: основы тибетской медитации.- СПб.: Издательство «Ясный свет».- 1995.-182 с.

References

1. Elektronnyy resurs [HTTP: // www.wikipedia]; [HTTP: // WWW. http://government.ru/gov/.
2. Tibetskaya kniga mertvykh (Bordo Tkhedol) / Per. s angl. O.T. M. : Tumanovoy.- FAIR-PRESS, 2000.- 336 s.
3. Dzhampa Tinley. Buddiyskaya logika: Kommentariy k traktatu Dkharmakirti «Prama-navartika» / Pod red. I.S. Urbanayevoy i A.YU. Konovalovoy.- Ulan-Ude: Izdatel'stvo «Dzhe Tsonkapa», 2011.- 359 s.
4. Yego Svyateyshestvo Dalay-Lama i doktor Govard K.Katler. Iskusstvo byt' schastlivym: Rukovodstvo dlya zhizni / perevod s angl.- M. : ООО Izdatel'stvo «Sofiya», 2010.-288s.
5. Dzhampa Tinley. Shamatkha: osnovy tibetskoy meditatsii.- SPb. : Izdatel'stvo «Yasnyy svet» .- 1995.-182 s.

УДК 2-3 (47)

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-35-38

Религиозные воззрения ранних просветителей в России

© Батуева Арюна Цыдыповна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: arbatlove@yandex.ru

В статье рассмотрены религиозные воззрения первых просветителей: представлены идеи А. Кантемира, В.Н. Татищева, Д.С. Аничкова, Я.П. Козельского. Русским просветителям была близка борьба их западных «коллег» против церковной идеологии и церкви. Но если западноевропейские просветители отстаивали принцип веротерпимости, а в некоторых случаях стояли на атеистических позициях, мыслители русского просвещения в первой половине восемнадцатого столетия критиковали грубые нравы и невежество духовенства, выступали в поддержку науки и защищали ее ученых от преследований со стороны духовенства. В России в эпоху Просвещения процесс секуляризации проходил медленно и давался трудно. В целом, сама идея Бога осталась неприкосновенной, просветители же, оставаясь верующими людьми, критиковали институт церкви, невежество монашества и грубые нравы церковников.

Ключевые слова: Просвещение, религия, секуляризация, критика церкви, национальное самосознание

The religious views of early educators in Russia

Aryuna Ts. Batueva

PhD, Senior Lecturer, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Philosophy

The article deals with religious beliefs first educators: presented ideas of Kantemir and VN Tatishchev, DS Anichkova, JP Kozelsk. Russian educators were very close fight their Western "colleagues" against the ideology of the church and the church. But if the Western European Enlightenment defended the principle of religious tolerance, and in some cases stood at atheistic positions thinkers Russian education in the first half of the eighteenth century, criticized the coarse manners and ignorance of the clergy, were in support of science and scientists defended it from persecution by the clergy. In Russia, the Enlightenment process of secularization has been slow and give hard. In general, the idea of God remain intact, as educators, while remaining faithful people who criticized the Church Institute, ignorance of monasticism and rough manners of the clergy.

Keywords: Enlightenment, religion, secularization, criticism of the church, national morale

В век Просвещения в силу процессов секуляризации начинают соперничать традиционная духовность и светское мирозерцание. Эпоха Просвещения привлекала человека разнообразными свободами, в том числе и свободой духа [1].

Критическое отношение к официальной Церкви, новое понимание идеи Бога повлияло на то, что в эпоху Просвещения резко критикуется церковное вероучение. Но, тем не менее, как утверждает К. Армстронг, «большинство философов эпохи Просвещения в глубине души не сомневались в существовании Бога» [2, с. 6], они лишь критиковали и разоблачали институт церкви, так как она была «яростным врагом всякого свободомыслия» [3, с. 22].

В 18-м столетии Россия повторила опыт Европы: начался процесс десакультурации и секуляризации мирской жизни как следствие общих процессов социального развития, шло становление субъекта внецерковной культуры, зараженного атеизмом и мистицизмом.

Русским просветителям была близка борьба их западных «коллег» против церковной идеологии и церкви. Но если западноевропейские просветители отстаивали принцип веротерпимости, а в некоторых случаях стояли на атеистических позициях, мыслители русского Просвещения в первой половине восемнадцатого столетия критиковали грубые нравы и невежество духовенства, выступали в поддержку науки и защищали ее ученых от преследований со стороны духовенства. Впрочем, саму идею Бога русские просветители восемнадцатого столетия никогда не отрицали. Ведь религиозно-мифологическое мировосприятие всегда было и остается наиболее органичным для русской философии. Так и мыслители эпохи Просвещения критически относились не к религии как таковой, а к духовенству. Даже иностранные наблюдатели отмечали, что священники по причине их необразованности, неспособны сопротивляться шествию прогресса, «защищать свою религию», прибегая к разумным аргументам [4, с. 65].

А. Кантемир отрицательно относился к русскому духовенству и особенно к монашеству («я чернецов весьма гнушаюсь и никогда не стерплю, чтобы вы вступили в такой гнусный чин», – писал Антиох сестре по поводу ее намерения принять монашество) [5, с. 19]. Кантемир был противником старинных форм церковной жизни, обрядового благочестия. Для естественной религии Антиоха Кантемира оказываются лишними молитвы, покаяния и прочие церковные ритуалы. Нет почти ни одной сатиры поэта, в которой бы не осмеивались пороки церковных служителей. Созданным Кантемиром образам церковников соответствовали вполне реальные прототипы. Тем не менее, это были образы-обобщения, они волновали умы, в них продолжали узнавать себя реакционные церковники новых поколений, когда имя Антиоха Кантемира стало достоянием истории.

В «Сатире IX. На состояние сего света. К солнцу» Кантемир констатирует: «Удивительная вещь, как <Россия> этим несчастлива, что пастыри в ней больше пьянству и суеверию, нежели к поучению и поощрению добродетельному, людям лишь угодны суть». Суеверные церковники «... всякой науки лишены, ... всякое мнение им неизвестное за богохулы почитают» [6, с. 188]. Однако Антиох Кантемир впервые заговорил о веротерпимости, что неоднократно отмечено его биографами. Мыслитель осуждает церковника, проповедующего ненависть к людям неправославной веры. Более правильно было бы, по его мнению, «... если б он учил веры бусурманской отбегать...», он же проповедует ненавидеть людей другой веры, в то время как «должность пастырская первая» – проповедовать «братолюбие» [6, с. 188]. Эти строки актуальны и в сегодняшние дни. Надо отметить, что А. Кантемир, будучи деистом и признавая бытие Бога, критикует не саму религию как таковую, а духовенство за их невежество и грубые нравы, а также за ненависть к иноверцам.

В трудах В.Н. Татищева постоянно звучит смелая критика церкви и религиозный скептицизм, за что современники считали его атеистом. Он был уверен, что духовенство сознательно препятствует распространению знаний, умственному развитию народа, чтобы «народ был неученый и ни о коей истине рассуждать имущий, но слепо бы и раболепно их рассказам и повелениям верил» [7, с. 52]. Но, тем не менее, в своих воззрениях он еще не освободился от старых представлений. Он верил, что род человеческий берет начало от Адама и Евы, ссылаясь на божественный закон и первородный грех и другие библейские сюжеты. Таким образом, В.Н. Татищев критикует лишь духовенство, но продолжает оставаться верующим человеком, поэтому он предлагает компромисс между религией и наукой. Он объяснял, что их сферы обращены к разным предметам. Богословие строится на вере в творца и не может постигаться разумным путем. Наука же опирается на разум, с помощью которого изучается телесное в мире и человеке.

Д.С. Аничков стремился выяснить причины возникновения религиозных верований. Его диссертация на тему «Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богочитания» была посвящена вопросам происхождения религии. Аничков, так же как и С.Е. Десницкий, доказывал, что появлению религии способствовали такие причины, как страх перед неизвест-

ным, фантазия и «удивление» человека. Что касается его отношения к религии, то, как и все, он далек от отрицания религии вообще и, тем более, православия. Более того, он прославляет Бога и «истинную веру». Однако его ответ на вопрос о происхождении религии у людей противоречил учению церкви, снимал с религии покров святости, отметал многие библейские мифы.

Что касается религиозных воззрений Я.П. Козельского, то можем обратить внимание на то, что критическое отношение к религии не относится ко всему религиозному учению, а распространяется лишь на некоторые отдельные положения. Основным пунктом критики у философа является недоверие к истинности религиозных положений. Нужно заранее заметить, что скептицизм – это не отрицание веры, а критическое отношение к некоторым догмам в деятельности духовенства. Я.П. Козельский выражал позицию радикального свободомыслия, подвергая основательной критике моральные основы христианской религии, хотя заметно, что принципы христианства имеют для него большое значение. Яков Павлович в своей работе «Философические предложения» различает «прямых» христиан от «титularных» христиан, носящих под покровом притворной святости «скрытно язвящее жало» [8, с. 417].

Я.П. Козельский, как и все остальные просветители, осуждает не саму религию, а представителей духовенства. Например, он резко критикует деятельность главы католической церкви. Говоря о «чародейственных войнах», то есть о крестовых походах и всех войнах «за веру», Козельский пишет, что «сия заразительная и лишающая человеческий род здравого язва наполняет все века и времена разорением, воздыханием, слезами и рыданием» [8, с. 417]. И продолжает: «сии мнимые пастыри и опекуны христианских народов... оказали себя во многих случаях начальниками и предводителями всех мятежных, кровавых, властолюбивых, сребролюбивых и других безбожных дел» [9, с. 207]. В комментируемой Я.П. Козельским работе «Истории датской...» в своих примечаниях он обрушивается с негодованием на политику королей, на всю католическую знать, на папство. При этом мыслитель имел в виду современных ему светских и духовных угнетателей. Он, видя порочность церковных деятелей, не упускал возможности насмеяться над тем или иным невежественным духовным деятелем церкви. Как мы можем заметить, Козельский нетерпимо относился к проявлению всякого рода религиозного ханжества, критиковал религию, прежде всего, за ее моральные принципы [10, с. 89].

Ю.Я. Коган, исследователь творчества Я.П. Козельского, пишет, что философ вслед за Ломоносовым отделяет область веры от области науки. Если к области веры мы относим понятие о Боге и его свойствах, то наука должна исследовать другие проблемы, не связанные с религиозными верованиями человека. Козельский предостерегает ученых не смешивать эти разные области науки. С точки зрения цензоров, мысли Козельского, проникнутые свободомыслием, были весьма смелыми. Однако у него мы можем найти наряду с вольными высказываниями и замечания по поводу необходимости стремления познания «бытия, величия, премудрости и всемогущества божия», «милосердия Бога» и призыв к соблюдению «должности своей» к надмировому «вечному существу». Как мы видим, все призывы прямо заимствованы из материалов религиозной ортодоксии.

Я.П. Козельский был разносторонним мыслителем, что типично для эпохи Просвещения. Он высказал немало глубоких и прогрессивных идей для своего времени, в частности, в области критики религии.

Мы видим, что мыслители XVIII столетия в своем большинстве не были атеистами, более того, атеизм вполне искренне осуждали. Они оставались верующими людьми, но стремились уменьшить сферу влияния церкви, церковных установлений в жизни человека, отводили отдельной человеческой личности значительную роль в мирских делах. Иначе говоря, религиозность изменила свое содержание, но сохранялась как явление.

Философы осознавали глубокое противоречие между условиями жизни народа и духовенства и одними из первых в истории общественной жизни России обратились к разуму, природе, общественной жизни и человеку. В своих сочинениях они обличают грубость и ханжество представителей церкви, неправильную систему заключения браков между неподходящими между собой людьми, за творящееся ими беззаконие. Церковь к тому времени погрязла в грехах, корысти, перекрывала путь научным достижениям, не давала ходу свежим идеям, так как была слишком консервативной. Кроме того, просветителей возмущал альянс светской и духовной власти. Критикуя, философы оставались верующими людьми, их скептицизм не касался веры вообще. Мыслители мечтали освободить науку от невежества, дать людям образование для достижения всеобщего счастья и прогресса.

Заслугой просветителей является то, что они в период господства религии и диктатуры церкви мужественно подвергли критике религиозную догматику, церковь и представителей духовенства, стремились освободить человеческий ум от религиозных суеверий. В этом смысле понятна их критика церкви, духовенства, с тем, чтобы уменьшить сферу влияния церкви в делах светских.

Литература

1. Перевезенцев С.В. Святая Русь Светская Россия / Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history/35198.php> (дата обращения: 10.08.2013).
2. Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. -М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – С.6.
3. Момджян Х.Н. Французское Просвещение XVIII века: Очерки. – М.: Мысль, 1983. – С.22.
4. Франсин-Доминик Лиштенау. Русская церковь XVIII в. глазами западных наблюдателей: политический и философский аспекты / Европейское просвещение и цивилизация России / отв. ред. С.Я. Карп, С.А. Мезин. – М.: Наука, 2004. – С. 65.
5. Шимко И.И. Новые данные к биографии кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайших родственников. – СПб., 1891. – С. 19.
6. Кантемир А. Изъяснение к IX сатире. На состояние сего света. К солнцу. Собрание стихотворений. – Л., 1956. – С. 188.
7. Татищев А.Н. Разговор о пользе наук и училищ. – М., 1974. – С. 52.
8. Козельский Я.П. Философические предложения // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII / под общ. ред. И.Я. Щипанова. – М., 1952. Т. 1. – С. 417.
9. Голберг Л. История датская, сочиненная господином Голбергом, которую сократил и приписал к ней свои примечания артиллерии капитан Яков Козельский. – СПб, 1765. Ч. II. С. 206-207.
10. Глоба Т.А. Философская мысль в России во II половине XVIII в.: дисс... канд. филос. наук. – Мурманск, 2009. – С. 89.

References

1. Perevezentsev S.V. Svyataya Rus' Svetskaya Rossiya / Rezhim dostupa: <http://www.portal-slovo.ru/history/35198.php> (data obrashcheniya: 10.08.2013).
2. Armstrong K. Istoriya Boga: 4000 let iskanij v iudaizme, khristianstve i islame. -M.: Al'pina non-fikshn, 2011. – S.6.
3. Momdzhyan KH.N. Frantsuzskoe Prosveshchenie XVIII veka: Ocherki. – M.: Mysl', 1983. – S.22.
4. Fransin-Dominik Lishtenan. Russkaya tserkov' XVIII v. glazami zapadnykh nablyudateley: politicheskij i filosofskij aspekt / Evropeyskoe prosveshchenie i tsivilizatsiya Rossii / отв. red. S.YA. Karp, S.A. Mezin. – M.: Nauka, 2004. – S. 65.
5. SHimko I.I. Novye dannye k biografii kn. Antiokha Dmitrievicha Kantemira i ego blizhayshikh rodstvennikov. – SPb., 1891. – S. 19.
6. Kantemir A. Iz"yasnenie k IX satire. Na sostoyanie sego sveta. K solntsu. Sobraanie stikhotvoreny. – L., 1956. – S. 188.
7. Tatishchev A.N. Razgovor o pol'ze nauk i uchilishch. – M., 1974. – S. 52.
8. Kozel'skiy YA.P. Filosoficheskie predlozheniya // Izbrannye proizvedeniya russkikh mysliteley vtoroy poloviny XVIII / pod obshch. red. I.YA. SHCHipanova. – M., 1952. T. 1. – S. 417.
9. Golberg L. Istoriya datskaya, sochinennaya gospodinom Golbergom, kotoruyu sokratil i pripisal k ney svoi primechaniya artillerii kapitan YAKov Kozel'skiy. – SPb, 1765. CH. II. S. 206-207.
10. Globa T.A. Filosofskaya mysl' v Rossii vo II polovine XVIII v.: diss... kand. filos. nauk. – Murmansk, 2009. – S. 89.